

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЦЕСС. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО.
ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ**

УДК 34
DOI 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2389

**БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ В РАМКАХ СИСТЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В. А. Мальцев

Воронежский государственный университет

В. В. Мирончуковская

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

Поступила в редакцию 5 декабря 2019 г.

Аннотация: обосновывается необходимость создания четкой структуры, а также разработка эффективной системы обеспечения национальной безопасности с целью сохранения устойчивого состояния социальной и политической системы. Отображены основные угрозы интересам государства, общества и личности со стороны экстремизма. Проведен анализ существующих методов борьбы с его проявлениями, выявлены основные недостатки этой борьбы и намечены пути повышения ее эффективности.

Ключевые слова: национальная безопасность, политическая безопасность, социальная безопасность, государственная безопасность. экстремизм, правовое регулирование.

Abstract: the state today does not accidentally pay increased attention to the fight against manifestations of extremism, since the level of this struggle directly determines the social and political security of society, and in general the country's national security, which explains the relevance of this article. Its purpose is to justify the need to create a clear structure and develop an effective system to ensure these types of national security in our country in order to maintain a stable state of social and political systems. The main threats to the interests of the state, society and the individual from extremism are displayed. The analysis of existing methods of dealing with its manifestations is carried out, the main shortcomings in this struggle are identified and ways to increase its effectiveness are outlined.

Key words: national security, political security, social security, state security. extremism, legal regulation.

В современных условиях реальную угрозу национальной безопасности России и конституционным правам человека представляет усиление экстремизма в различных его формах. Как справедливо отмечается по этому поводу в литературе, «происходящие на сегодняшний день изменения в современном мире, затрагивающие интересы Российской Федерации и нередко носящие негативный характер (низкий уровень экономического и социального развития, рост преступности, террористических

проявлений), заставляют нас с большой тревогой обратить внимание на такую проблему, как экстремизм...»¹.

По мнению И. Ю. Газимуллина, особую тревогу вызывают преступления, основанные на радикальных, экстремистских взглядах граждан России и граждан других государств, временно пребывающих на территории Российской Федерации, придерживающихся канонов тех или иных радикальных течений².

Серьезной проблемой для современного общества является процесс вовлечения в экстремистскую деятельность широких слоев населения, особенно молодежи³.

Отсюда в рамках обеспечения политической, государственной, религиозной и социальной безопасности на первый план выходит защита интересов общества и государства от угроз экстремизма и его проявлений.

По признанию исследователей, в современных условиях обострения внутренних вызовов и внешних угроз вопросы борьбы с экстремизмом и его проявлениями становятся приоритетными для нашего государства и предметом самого пристального внимания со стороны ученых и государствоведов⁴.

Для того чтобы успешно противостоять этим угрозам, прежде всего, необходимо четко определить и выяснить, что же представляет собой это опасное явление?

Понятие экстремизма и его соотношение с понятием «экстремистская деятельность»

Правоведы не случайно обращают внимание на то, что в российском законодательстве, юридической науке и правоприменительной практике особое значение имеет формирование емкого и полного понятийного аппарата, правильное определение эффективных форм и методов противодействия экстремизму⁵. Исследователи проблем экстремизма всегда подчеркивали необходимость дифференциации данного явления. При

¹ Газимуллин И. Ю. Актуальные проблемы противодействия экстремизму в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году на территории Российской Федерации // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России. 2017. № 4. С. 84.

² См.: Там же. С. 85.

³ См.: Брюхнов А. А., Вакуленко Н. А., Щербаченко А. К. Положительные аспекты зарубежного опыта противодействия экстремизму // Юрист-Правовед. 2016. № 1. С. 104.

⁴ См.: Андрианов В. Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. С. 32–42; Сугаилов А. А. Законодательство зарубежных стран в борьбе с религиозным экстремизмом : конституционно-правовой анализ // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 680. Анализ статистических материалов о преступлениях экстремистской направленности за период с 2003 по 2013 г. показал, что число этих преступлений за десять лет возросло более чем в 5,7 раза.

⁵ См.: Андрианов В. Н. Указ. соч. С. 32–42.

анализе различных видов экстремизма важнейшее значение, по их мнению, имеют критерии, включающие изучение содержания, экстремистских действий, задачи и методы их осуществления⁶.

Отсюда более эффективно осуществлять борьбу с экстремизмом позволит выявление соотношения этого понятия с таким близким по отношению к нему понятием, как «экстремистская деятельность». В отечественной науке и законодательстве до настоящего времени еще не выработано единого и четкого определения этих понятий. Причем иногда эти два понятия порой даже отождествляются, что приводит к недопониманию основных целей и задач каждого из этих преступных деяний, что не может не сказаться на снижении эффективности борьбы с ними. Как справедливо отмечает по этому поводу А. В. Петрянин, отсутствие единого понимания сущности самого явления экстремизма и преступлений экстремистской направленности, а также наличие противоречий в содержании понятия «экстремизма» влечет за собой проблемы в определении критериев преступлений экстремистской направленности, а также в их отграничении от смежных деяний⁷.

Потребность в разграничении понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» обуславливается, на наш взгляд, прежде всего тем, что у этих явлений в сферах обеспечения национальной безопасности разные сущности, цели и методы деятельности.

Понятие «экстремизм» рассматривается в литературе и в справочных изданиях двояко: с одной стороны, в политике как «приверженность к крайним взглядам, мерам»⁸, а с другой – как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление⁹.

Сущность экстремизма как определенной идеологии¹⁰, (т. е. системы идей, взглядов и верований) проявляется в мотивах действий его субъектов. Например, своим содержанием религиозный экстремизм определяет мировоззрение и поведение части своих сторонников, их нетерпимость к последователям других идеологий и религий, ненависти и вражды к последователям других религий, конфессий, а также к атеистам.

⁶ См.: *Аушева М. Ю.* Правовые основы деятельности территориальных органов МВД России по предупреждению и пресечению преступлений на основе религиозного экстремизма // *UNIVERSUM : экономика и юриспруденция : электронный научный журнал.* 2018. № 6. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34989416_79154488/pdf (дата обращения: 09.09.2019).

⁷ См.: *Петрянин А. В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности : уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 4.

⁸ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. С. 905.

⁹ См.: *Политические отношения и политический процесс в современной России* / под ред. Н. А. Баранова. СПб., 2007. С. 99.

¹⁰ В соответствии со «Словарем русского языка» под *идеологией* понимается «система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество» (*Ожегов С. И.* Указ. соч. С. 239).

Часто идеологические воззрения экстремистов переплетаются с этническими, национальными и социальными интересами и ценностями. Отсюда характером своей пропагандистской деятельности экстремизм способен воздействовать на многочисленные слои населения¹¹. Как отмечается по этому поводу в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» экстремистские структуры «стремятся использовать идеологию экстремизма как инструмент для вовлечения в свои ряды новых членов, средство для радикализации и обострения межконфессиональных и межэтнических конфликтов, которые создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации»¹².

Непосредственная опасность экстремизма состоит в том, что его целью как определенной идеологии является провоцирование конфликтов, например связанных с существованием религии в светском обществе. Так, по мнению М. Ю. Аушевой, «опасность насильственного религиозного экстремизма состоит в том, что он «стимулирует нарушение гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность, угрожает территориальной целостности государства»¹³.

В отличие от целей экстремизма как определенной идеологии основной целью экстремистской деятельности является реализация реакционных идей экстремизма, программ, радикальных взглядов и претензий в практической деятельности экстремистов. На основе этих идей в стране осуществляются деяния, связанные с разжиганием социальной, расовой, национальной розни, распространением идей фашизма¹⁴. Как справедливо отмечает М. Ю. Аушева, «в данном контексте экстремизм не рассмотрен в правоприменительной практике борьбы с насильственным экстремизмом». То, что эта практика не разработана, по ее мнению, в первую очередь связано с декларативным характером некоторых правовых норм, в связи с чем возникает сложность и в пресечении преступлений, и в формировании и оценке доказательной базы¹⁵. Следует согласиться и с другим ее мнением, что ликвидация указанного недостатка позволит своевременно предупреждать и пресекать различные проявления экстремизма¹⁶, одним из которых является экстремистская деятельность. В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» эта деятельность определяется как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, возбуждение социальной, расо-

¹¹ См.: Аушева М. Ю. Указ. соч.

¹² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons-doc-LFW-194160> |

¹³ Аушева М. Ю. Указ. соч.

¹⁴ См.: Пилявский А. П., Ткаченко В. С. Терроризм и экстремизм как угроза государственной и общественной безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 2. С. 1.

¹⁵ См.: Аушева М. Ю. Указ. соч.

¹⁶ См.: Там же.

вой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, совершение преступлений по мотивам национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, пропаганда и публичное демонстраирование нацистской атрибутики или символики; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания других услуг и т. д.¹⁷

Как отмечает по этому поводу И. Ю. Газимуллин, «оппозиционная экстремистская организация для подтверждения своих претензий на участие в процессе принятия государственных решений, претензий на формирование органов власти, для демонстрации общественной поддержки своих идей объективно настроена на обеспечение массовой уличной поддержки своей деятельности, проведение массового мероприятия под экстремистскими лозунгами является классической формой организованного уличного протеста¹⁸. По мнению автора, «уличные акции как инструмент политической борьбы в руках политической (экстремистской) организации могут способствовать выполнению задач как стратегического, так и тактического характера, которые ставят перед собой экстремисты»¹⁹.

Таким образом, в отличие от опасности экстремизма как определенной идеологии непосредственная опасность экстремистской деятельности состоит в том, что с ее помощью (насильственных и радикальных мер, разжигания ненависти и вражды) экстремисты пытаются изменить конституционный строй и захватить политическую власть в стране.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что «экстремизм» и «экстремистская деятельность» – это разные понятия. «Экстремизм» – это позиция и доктрина, выражающиеся в крайних теориях, идеях и взглядах, которые экстремисты стараются навязать своим сторонникам. «Экстремистская деятельность» – это и есть те самые крайние формы действий, которые экстремисты на основе определенных теорий, радикальных идей и взглядов стремятся навязать и которые выражаются в дестабилизации, попытках изменения конституционного строя, захвата государственной власти и т. д.

Поскольку у экстремизма и экстремистской деятельности разная сущность и разные цели, эти опасные и преступные деяния требуют особых способов и методов борьбы с ними. Поэтому путаница этих деяний не может не сказаться на снижении эффективности борьбы с ними.

¹⁷ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 23.11.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

¹⁸ См.: Газимуллин И. Ю. Указ. соч. С. 85.

¹⁹ Половка В. В., Пермяков М. В. Место и роль оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с терроризмом и экстремизмом на современном этапе. Екатеринбург, 2015. С. 7.

В этом плане вряд ли можно согласиться с мнениями тех авторов, которые считают, что экстремизм – это «деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства»²⁰, что «религиозный экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти»²¹.

Не вызывает сомнения, что в данных случаях авторы путают понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Более точного определения понятий экстремизма и его проявлений в виде экстремистской деятельности требует и законодательная практика. Отсутствие четкого различия этих понятий отчетливо можно проследить, например, в некоторых зарубежных законах о противодействии экстремизму. Так, согласно ст. 1 Закона Республики Молдова, под экстремизмом понимается «позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу»²². В данном случае речь идет об экстремизме как определенной идеологии. В Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» под этим понятием понимается «насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни»²³. Не трудно понять, что в данном случае речь идет не о самом экстремизме (который, как мы выяснили, проявляется в обосновании идеологических установок, разработке планов экстремистской деятельности), а об экстремистской деятельности, которая, будучи проявлением экстремистской идеологии, выражается в действиях (или актах насилия), с помощью которых экстремисты стремятся (посредством насильственных или радикальных мер) навязать свою программу.

²⁰ *Истомин А. Ф., Лопаткин Д. А.* К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7. С. 19–24.

²¹ *Бидова Б. Б.* Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 535–537.

²² О противодействии экстремистской деятельности : закон Республики Молдова от 21 февраля 2003 г. // Monitorul Ofi cal. 2003. № 56.

²³ О противодействии экстремизму : закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2005. № 5. Ст. 5.

**Направления борьбы с экстремизмом
и экстремистскими проявлениями**

Как подчеркивается в российском законодательстве, «в Российской Федерации предусмотрена серьезная система реагирования и противодействия проявлениям экстремизма, которая в зависимости от степени угроз предусматривает соответствующий правовой режим, включающий оперативно-розыскные мероприятия, перечень временных ограничений, направленных на недопущение экстремистских проявлений и минимизацию последствий»²⁴.

На наш взгляд, полностью согласиться с этим утверждением нельзя.

Следует согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что «заложенный в Конституции Российской Федерации потенциал для формирования законодательных основ предупреждения и профилактики экстремизма и экстремистской деятельности используется не в полной мере»²⁵. И в этом плане не совсем удачным представляется использование в российском законодательстве о борьбе с проявлениями экстремизма термина «противодействие». Этот термин, как известно, широко применяется не только в юридической литературе, но и был использован в заголовках ряда принятых законов о противодействии экстремистской деятельности: в 2002 г. в нашей стране²⁶; в 2003 г. – в Республике Молдова²⁷; в 2005 г. – в Республике Казахстан²⁸; в 2007 г. – в Республике Беларусь²⁹.

На наш взгляд, термин «противодействие в сфере обеспечения борьбы с экстремизмом и его проявлениями» не только абстрактен, но и явно заужен, ибо он не раскрывает в полной мере особенности содержания понятия «борьба с экстремистскими проявлениями», поскольку не охватывает всех направлений и существенных признаков этой борьбы. В соответствии со справочными изданиями термин «противодействие» означает «действие, препятствующее другому действию»³⁰. Но из этого довольно абстрактного и не конкретного определения трудно понять и выявить особенности, средства и цели борьбы с различными экстремистскими проявлениями.

²⁴ О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.

²⁵ Андрианов В. Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму // Всероссийский криминалистический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 32.

²⁶ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

²⁷ О противодействии экстремистской деятельности : закон Республики Молдова от 21 февраля 2003 г. // Monitorul Ofi cal. 2003. № 56.

²⁸ О противодействии экстремизму : закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2005. № 5. Ст. 5.

²⁹ О противодействии экстремизму : закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г.

³⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. С. 623.

Нельзя не отметить некоторого сходства понятия «противодействие» с понятием «противопоставление», под которым понимается «противодействуя, направить против кого-чего-нибудь»³¹. В данном смысле термин «противодействие» как бы предполагает пассивное сопротивление. Но нельзя оспорить тот факт, что борьба с экстремизмом и его проявлениями должна носить не пассивный, а наступательный характер. Отсюда указанная борьба представляется нам значительно шире, чем простое сопротивление этим преступным деяниям, ибо она предполагает использование несколько направлений и конкретных форм и методов борьбы как с экстремистской идеологией, так и с экстремистской деятельностью. Некоторые из этих направлений и форм борьбы с экстремистской деятельностью были названы в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. «О полиции», в соответствии с которым полиция обязана «принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан»³². Исходя из этого законодательного положения, не совсем ясно, какие же конкретно действия необходимо использовать в борьбе с самим экстремизмом как определенной идеологией? На наш взгляд, наибольший эффект имели бы такие действия, как «запрет экстремистской идеологии в стране и пресечение ее проявлений»³³.

Таким образом, борьба с экстремизмом и экстремистскими действиями представляется значительно шире, чем простое противодействие (сопротивление) экстремизму. Этот «абстрактный» термин, на наш взгляд, не только затрудняет осмыслить направления и конкретные методы борьбы с такими опасными явлениями, как экстремизм и экстремистская деятельность, но и заметно сужает возможности для повышения эффективности этой борьбы. Исходя из сказанного, считаем необходимым систему борьбы с экстремизмом и его проявлениями рассматривать с позиции механизма обеспечения национальной безопасности в целом, который представляет собой «систему средств и методов, с помощью которых осуществляется результативное воздействие на подвергшиеся угрозам общественные отношения и социальные процессы с целью защиты жизненно важных интересов общества и государства»³⁴. В этом плане эффективность механизма борьбы с экстремизмом во многом будет определяться тем, насколько он способен содействовать «сохранению единства нации, стабильности общественных отношений, преодолению поли-

³¹ Там же.

³² О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.

³³ В соответствии со словарем русского языка термин «пресечение» означает «прекратить сразу», «остановить резким вмешательством», «использование мер, принимаемых к лицу для пресечения его возможных противозаконных действий» (Ожегов С. И. Указ. соч. С. 583).

³⁴ Куковский А. А. Механизм обеспечения национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. Вып. 24, № 38. С. 10.

тических, экономических, социальных кризисов», тем самым создавать предпосылки стабильного развития³⁵, а это, как справедливо отмечается в литературе, «не только главный критерий эффективности обеспечения государственных интересов и национальной безопасности, но и его непосредственная задача»³⁶.

С учетом изложенного механизм борьбы с экстремизмом и его проявлениями, так же как и механизм обеспечения национальной безопасности, следует рассматривать как «совокупность (систему) методов, способов и приемов, используемых субъектами обеспечения безопасности для решения стоящих перед ними задач»³⁷, в данном случае для целей борьбы с экстремизмом и его проявлениями.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо заменить абстрактный термин «противодействие экстремизму» на более широкий термин «система реагирования на проявления экстремизма в виде экстремистской идеологии и экстремистской деятельности» или «обеспечение борьбы с экстремизмом и его проявлениями».

Во-вторых, наполнить указанный термин конкретным содержанием, включив в него такие составляющие направления, как «выявление угроз экстремистской идеологии и экстремистской деятельности»³⁸, «предупреждение распространения экстремистской идеологии и экстремистских действий»³⁹, «запрет экстремистской идеологии в стране и пресечение в ней экстремистской деятельности».

Исходя из четкого разграничения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», борьба с этими противоправными явлениями должна осуществляться различными методами. Так, с экстремизмом как идеологией нужно бороться, прежде всего, методами разоблачения пагубности тех или иных экстремистских учений и течений. В литературе среди методов борьбы с экстремизмом, кроме того, называют такие, как «проведение культурно-просветительской работы, направленной на формирование в обществе неприятия идеологии экстремизма; проведение в средствах массовой информации молодежных программ с участием представителей различных религиозных конфессий с целью разъяснения смысла духовных вероучений, освещения вопросов толерантного отноше-

³⁵ См.: Куковский А. А. Указ. соч. С. 10.

³⁶ Нижник Н. С. Национальная безопасность : концептуальные основания и феноменологическая характеристика // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности : сб. науч. докл. : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. В. В. Грохотова, Б. Н. Ковалев, Е. А. Макарова. В. Новгород, 2008.

³⁷ Колокольцев В. А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

³⁸ В соответствии со словарем русского языка термин «выявление» означает «обнаружить», «вскрыть», «выяснить», а также «стать ясным и понятным» (Ожегов С. И. Указ. соч. С. 127).

³⁹ Термин «предупреждение» предполагает предостережение (см.: Ожегов С. И. Указ. соч. С. 580).

ния к представителям других вероисповеданий и национальностей; принятие мер по недопущению распространения экстремистской идеологии в сети «Интернет»⁴⁰.

С экстремистской деятельностью необходимо бороться путем использования методов предупреждения и пресечения. В литературе среди данных методов называют такие, как «освещение в СМИ негативных последствий экстремистской деятельности, результатов работы правоохранительных органов по пресечению противоправной деятельности экстремистских формирований, объединений и группировок, а также деятельности государственных органов и общественно-политических объединений по предупреждению экстремизма»⁴¹. Не вызывает сомнения, что использование этих мер будет способствовать уменьшению объема деятельности экстремистских организаций.

Нельзя отрицать того факта, что исходя из особенностей содержания, целей экстремизма и экстремистской деятельности, у форм борьбы с этими явлениями должны быть разные субъекты. Так, борьба с экстремизмом как с экстремистской идеологией, на наш взгляд, – это дело политиков, ученых и правоведов. А борьба с экстремистской деятельностью – это другая задача, которая требует усилий уже со стороны правоохранительных органов, органов внутренних дел и спецслужб. И здесь мог бы пригодиться зарубежный опыт.

В Германии с целью предупреждения экстремистских проявлений в качестве эффективных методов борьбы с экстремистскими организациями осуществляется целый комплекс мероприятий: взаимодействие полиции с различными заинтересованными организациями, в особенности с учебными заведениями; введение дополнительных форм занятий в учебных заведениях с приглашением сотрудников полиции, рассматривающих вопросы взаимоотношений с иностранными гражданами; создание мобильных полицейских бригад по выявлению потенциальных экстремистов⁴². В Саксонии действует специальное подразделение полиции, основной задачей которого является оказание постоянного давления на ультраправые круги путем проведения обысков в штаб-квартирах и по месту жительства членов организаций, наблюдения за их деятельностью и пресечение противоправных действий⁴³.

На наш взгляд, введение подобной практики в нашей стране позволит заметно повысить эффективность борьбы с проявлениями экстремистской преступности.

⁴⁰ См. об этом: *Андрианов В. Н.* Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму // *Всероссийский криминалистический журнал*. 2017. Т. 11, № 1. С. 39–40.

⁴¹ Там же. С. 40.

⁴² См.: *Брюхнов А. А., Вакуленко Н. А., Щербаченко А. К.* Указ. соч. С. 105.

⁴³ См.: Там же.

Необходимость активизации законодательной деятельности в сфере обеспечения борьбы с экстремизмом и его проявлениями

С точки зрения права все формы экстремизма и экстремистской деятельности в нашей стране должны рассматриваться как антиправовые действия в том случае, если они способны нанести серьезный вред и представляют непосредственную угрозу национальной безопасности, одинаково опасны и требуют в равной степени усилий государства в противодействии данному злу. Отсюда четко прослеживается необходимость активизации законодательной деятельности в сфере противодействия экстремизму и экстремистской деятельности как угрозе национальной безопасности.

В целях повышения эффективности борьбы с этими явлениями, на наш взгляд, целесообразно закрепить на конституционном уровне запрет любой деятельности экстремистских организаций⁴⁴. Подобная практика существует, например, в Германии. В Основном законе этой страны подчеркивается, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависят от исповедуемой религии (ст. 3, 4, 9, 33)⁴⁵.

Представляется, что закрепление подобной формулировки в Конституции РФ и реализация указанных в ней направлений, форм и методов борьбы с экстремизмом и его проявлениями в виде экстремистской деятельности, несомненно, будет способствовать заметному повышению эффективности обеспечения национальной безопасности нашей страны.

В целях борьбы с проявлениями экстремизма в нашей стране представляется целесообразным позаимствовать в Германии из правового акта под названием «Основные направления национальной безопасности Германии» один из его разделов под названием «Безопасность Германии: риски и возможности». На первом месте среди рисков в этом разделе указан религиозный экстремизм и фанатизм в сочетании с распространением по всему миру международного терроризма⁴⁶.

⁴⁴ Подобный запрет деятельности экстремистских религиозных организаций существует, например, в Сингапуре (см. об этом: *Брюхнов А. А., Вакуленко Н. А., Щербаченко А. К.* Указ. соч. С. 106).

⁴⁵ См. об этом: *Бидова Б. Б.* Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминалистический анализ (на примере Северо-Кавказского федерального округа). Кисловодск, 2013. С. 79.

⁴⁶ Подобное предложение было высказано в литературе (см.: *Куковский А. А.* Указ. соч.).

Важно то, что в качестве рисков, связанных с экстремизмом, можно указать и риски, способствующие его появлению, в частности конфликты с применением насилия на националистической и этнической почве, политические, религиозные, экономические и социальные конфликты в сочетании с международным терроризмом, организованной преступностью⁴⁷.

Принятие подобного акта, несомненно, будет способствовать акцентированию внимания правоохранительных органов на борьбе с различными проявлениями экстремизма путем устранения существующих угроз с его стороны. Это позволит не только повысить эффективность борьбы с указанным преступным деянием, но и, самое главное, усовершенствовать средства защиты от него.

⁴⁷ См.: *Жаглин А. В.* Правовое регулирование вопросов обеспечения национальной безопасности в некоторых зарубежных странах // Вестник Воронежского государственного университета МВД России. 2007. № 4.

Воронежский государственный университет

*Мальцев В. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права
E-mail: meatwagon List.ru*

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

*Мирончуковская В. В., кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
E-mail: bosfor48 mail.ru*

Voronezh State University

*Maltsev V. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional and Municipal Law Department
E-mail: meatwagon List.ru*

Bunin Yelets State University

*Mironchukovskaya V. V., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department
E-mail: bosfor48 mail.ru*